УДК 821.512.162(470-25)
DOI: 10.15350/26191490.2020.1.17

А. М. Багиров

ФЕНОМЕН МОСКОВСКОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЫ

В статье исследуются особенности творчества членов московского литературного сообщества, вышедших из Азербайджана, анализируются их практики как неразрывная часть общенационального литературного процесса. Рассматриваются важные теоретические аспекты их деятельности и с историко-литературной, и с теоретико-литературной позиции. Отмечается активное участие азербайджанских писателей-москвичей в литературном диалоге в условиях прогрессирующей глобализации. Разноплановое творчество московских азербайджанских авторов в советский и постсоветский период оценивается как феноменальное явление.

Ключевые слова: литературная школа, азербайджанские писатели, феномен, национальная культура, литературная среда, мировая культура, творчество, диалог, глобализация.

Москва как минимум последние два века является многонациональным и многоконфессиональным мегаполисом, притягивающим к себе представителей широкопрофильной творческой интеллигенции разных народов и национальностей. Как известно, отдельные яркие фигуры азербайджанской научной и художественной элиты, начиная с XIX в. учились, проживали и приобщались к великой русской культуре именно в Москве.

В советский период в столице огромной страны проживало немало азербайджанских литераторов: поэты, прозаики, литературоведы, драматурги, сценаристы и переводчики. С 1980-х гг. в Москве зарождалась полноценная азербайджанская литературная среда. Уже в начале 1990-х гг. в московских культурных кругах во весь голос начали говорить об азербайджанских литераторах, как о членах сформировавшегося литературного сообщества. Появление, формирование, существование, развитие и долголетие московской азербайджанской литературной среды поистине стало феноменальным национально-художественным явлением. Постоянно обновляясь, она и сегодня является жизнеспособным литературным объединением московских азербайд-

жанских писателей. Попробуем более подробно рассмотреть их разнообразные творческие поиски.

В целом идентификация творчества азербайджанских писателей, живущих в Москве – важная историко-литературная и теоретико-литературная задача. Казалось бы, это искусственное объединение писателей по месту проживания. Есть разные литературные школы. Они сформированы единством стиля, идей, эстетических принципов. Но может ли единое место проживания авторов обеспечить единство творческих особенностей, создать единую творческую группу, национальную литературную среду? На наш взгляд, вполне может. Вспомним веймарскую литературно-музыкальную школу, возникшую в начале 1850-х гг., объединившую немецких музыкантов и других представителей художественной интеллигенции, а также констанцскую школу рецептивной эстетики, одесскую музыкально-литературную школу XIX – начала XX в. [Борев, 2002], тифлисскую азербайджанскую литературную школу конца XIX – начала XX в. [Гаджиев, 1980] и т. д.

Пребывание группы творческих людей одной национальной культуры на иной территории и в

другой культурной среде имеет свои особенности, создает специфические условия для художественного творчества, мобилизует потенциальные возможности всех участников литературного процесса, дает особый творческий эффект. Изучение данного феномена является историко-литературной, отчасти даже теоретико-литературной задачей. Творчество азербайджанских литераторов, проживающих в Москве – ранее столице СССР, а ныне Российской Федерации, оказало существенное влияние на развитие азербайджанской национальной культуры в целом. Начало этого литературного процесса происходило на общем благоприятном фоне мощного взаимодействия двух национальных культур в послевоенные десятилетия, когда российский (советский) читатель знал азербайджанских поэтов: Самеда Вургун (1906–1956), Сулеймана Рустама (1906–1989), Расула Рзы (1910–1981), не меньше, чем русских (советских) поэтов Николая Тихонова (1896–1979), Константина Симонова (1915–1979), Александра Твардовского (1910–1971). Также азербайджанский читатель, в свою очередь, был хорошо знаком с творчеством не только азербайджанских прозаиков Сулеймана Рагимова (1900–1983), Абульгасана (1906–1986), Мехти Гусейна (1909–1965), но и многих русских писателей, таких как Александр Фадеев (1901–1956), Леонид Леонов (1899–1994), Георгий Марков (1911–1991).

Конечно, сегодня в историко-художественный процесс активно включаются политические и геополитические факторы, которые отражаются, в том числе, и на малочисленной азербайджанской художественной интеллигенции в московской литературной среде. Естественно, она сталкивается с определенными объективными и субъективными трудностями. После распада СССР все проживающие в Москве представители национальной научно-художественной элиты автоматически становились «чужими», «пришельцами». И фактически долгие годы, являясь полноправными гражданами Великой державы, воспитанные на одних и тех же культурных ценностях, эти люди в одночасье стали членами разных национальных общин. Исторические катаклизмы никогда не происходят без глубоких следов в жизни всех людей, без исключения, а тем более, в судьбе творческих личностей, создателей культурных ценностей. К этому трагическому развалу единой мощной страны добавился ряд региональных конфликтов,

в том числе кровопролитный Карабахский конфликт, вбивший клин между мирно сосуществовавшими веками двумя народами – азербайджанским и армянским. Все это не могло не отразиться также и на азербайджанской художественной элите, существующей в московских культурных кругах. Безусловно, московским азербайджанским писателям нетрудно было занять патриотическую и взвешенную позицию в этом вопросе. Национальное чувство, национальная солидарность, глубокое знание истории Закавказья позволяли объективно ответить на многие спорные вопросы.

Сердце деятеля культуры должно быть на равном расстоянии от всех политических дрызг мира, должно сохранять справедливость, исходя из единых общечеловеческих принципов. Большинство представителей московской литературно-культурной среды, являясь замечательными носителями великих русских культурных традиций и достижений, в конце концов, проявили в этом запутанном, сложном вопросе истинную интеллигентность и полное понимание реальных, объективных исторических фактов. Это явилось достойным результатом многолетнего, мощного интеллектуального труда представителей московского азербайджанского литературного сообщества в кругах своих московских коллег. Московская интеллигенция, понимающая эту проблему, в общем, не составила отрицательного фона для жизни и деятельности азербайджанских московских писателей. Сегодня с особой удовлетворенностью и уверенностью можно отметить, что творческие отношения азербайджанских литераторов в московской литературной среде развиваются во вполне дружелюбном, взаимообогащающем ключе.

Территориальный отрыв от своей национальной культуры в истории мировой литературы происходил во все времена. Но история сегодняшней московской азербайджанской литературного сообщества имеет некоторые своеобразные особенности. Несмотря на то, что такой отрыв иногда может приводить к определенному отчуждению от национального языка и национальных традиций, можно констатировать, что к счастью такая участь не постигла творчество московских азербайджанских писателей. Как уже отмечалось выше, формирование московской азербайджанской литературной среды началось с конца 1940-х гг. Многие представители азербайджанских литераторов советского и постсоветского периодов блестяще творили

и творят на русском и азербайджанском языках. Не лишне будет перечислить имена таких литературоведов, писателей, поэтов, переводчиков, составляющих костяк московской азербайджанской литературной среды, как Азиз Шариф (1895–1988), Ибрагим Кебирли (1918–2001), Аждар Ибрагимов (1919–2001), Халык Короглы (1922–2003), Гусейн Наджафов (1921–1989), Гамза Фатхи Хошгинаби (1922–1989), Акбер Бабаев (1924–1979), Фаик Мамед (Джамджамлы) (1924–1987), Абдул Гусейнов (1925–2017), Чингиз Гусейнов (1929), Газанфар Алиев (1930–1984), Рустам Ибрагимбеков (1939), Алла Ахундова (1939), Илхам Бадалбейли (1945), Фархад Агамалиев (1946–2012), Султан Мерзили (1948), Сабир Абдулла (1950–2012), Тахир Асланлы (1951–1995), Самид Агаев (1952), Майя Бадалбейли (1952), Абузар Багиров (1954), Насиб Набиоглы (1954), Алиш Аваз (1955), Валех Рзаев (1960–2008), Афга Шыхлы (1969), Эдуард Багиров (1975), Валех Салех (1976), Нилуфер Шыхлы (1991) и др.

Эти писатели, живя в Москве, помимо своих творческих поисков, выполняли и выполняют важную общенациональную культурологическую миссию, переводя образцы азербайджанской классической и современной литературы на русский язык, а русских писателей и поэтов на азербайджанский язык, тем самым осуществляя роль строителей культурных мостов азербайджанской и русской культуры. В советский период многие из них даже занимались подстрочным переводом на русский язык произведений азербайджанских поэтов для дальнейшего художественного перевода, который выполняли известные российские переводчики.

Чем больше современный человек овладевает общечеловеческими культурными ценностями, принадлежащими как своему, так и другим народам, тем он становится духовно богаче, являясь истинным носителем сокровищ общемировой культуры. По этому поводу существует авторитетное мнение патриарха российского литературоведения, академика Дмитрия Сергеевича Лихачева (1906–1999): «Один из важнейших факторов прогресса культуры – развитие культурных ценностей прошлого и культур всех национальностей, умение их беречь и воспринимать их эстетическую ценность. Вся история развития человеческой культуры есть история не только создания новых, но и обнаружение старых культурных ценностей. И это развитие понимания других культур в известной мере сливается с историей гуманизма. Это развитие терпи-

мости в хорошем смысле этого слова, миролюбия, уважения к человеку, к другим народам» [Лихачев, 1987, с. 649–650].

Азербайджанские академики Азаде Рустамова, Бекир Набиев и Яшар Караев четко охарактеризовали место азербайджанской литературы в мировой духовно-художественной сокровищнице: «Азербайджанская литература, отличающаяся своим полифоническим богатством и идейной глубиной, как по масштабу охваченных духовных ценностей, так и по общечеловеческой гуманистической доминанте содержания стоит в ряду передовых литератур» [Рустамова, Набиев, Караев, 2005, с. 8].

Пребывание писателей вдали от родных пределов часто способствует их выходу к общечеловеческой проблематике и общечеловеческим ее решениям, при сохранении национального колорита, национальной ментальности творчества. Русский язык создает особенно благоприятные обстоятельства для преодоления возможной национальной ограниченности творчества и расширению его горизонта. Именно русский язык всегда играл для многонационального советского народа объединяющую роль, формировал общекультурный и духовно-гуманитарный контекст страны. По этому поводу президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении в 2013 г. на собрании литераторов четко обозначил: «И здесь уместно вспомнить, что именно благодаря русскому языку весь мир узнал Чингиза Айтматова, Юрия Рытхэу, Олеся Адамовича и Расула Гамзатова. Эта традиция не должна исчезнуть...» [Литературная газета, 2013, с. 4].

Проживание в Москве дает азербайджанским литераторам больше возможностей для более тесного взаимодействия с московской литературно-культурной средой. И именно благодаря ей и русскому языку московские азербайджанские писатели Чингиз Гусейнов, Рустам Ибрагимбеков и Алла Ахундова приобрели не только всесоюзную, но и в какой-то степени мировую известность.

«В наше время, когда взаимонепонимание (точнее, не желание и не умение понять друг друга) и взаимная нетерпимость (вернее, предпочтение нетерпимости, как более простого чувства по сравнению со сложной и противоречивой терпимостью) вновь становятся опасными факторами расшатывания цивилизованного уклада, втягивая в свой круг вполне мирных приверженцев...» [Взаимопроникновение культур, 2006, с. 5–6]. В этой связи с особой благодарностью надо отметить, что

в целом Россия как государство и русская национальная среда на протяжении веков всегда относились терпимо и к иноземцам и к иноверцам. Эта традиция и ныне сохранилась, нарушается только жаждущими развала Великой России маргиналами.

И все же пребывание творческой личности в другом языковом и общекультурном пространстве создает некоторые сложные обстоятельства и проблемы. Сохранение национальной идентичности вдали от территории национальной культуры является одной из таких важных типологических трудностей. Нельзя забывать ни на минуту, что «свое» и «чужое» диалектически взаимодействует в разных сферах, в том числе, и в культуре. Истинному художнику в творческом процессе неустанно следует свято и бережно соблюдать баланс между «своим» и «чужим»; между национальным и общечеловеческим. Эти два понятия и составляют на особом тонком и чувствительном уровне основополагающие базовые ценности творчества настоящего мастера слова. И здесь важен открытый известным датским физиком, лауреатом Нобелевской премии Нильсом Бором (1885–1962) «принцип дополнительности».

Нильс Бор осознавал опасность непонимания между народами: «В атомной физике слово «дополнительность» употребляют, чтобы характеризовать связь между данными, которые получены при разных условиях опыта и могут быть наглядно истолкованы лишь на основе взаимно исключающих друг друга представлений. Употребляя теперь это слово в том же примерно смысле, мы поистине можем сказать, что разные человеческие культуры дополнительны друг другу. Действительно, каждая такая культура представляет собой гармоническое равновесие традиционных условностей, при помощи которых скрытые потенциальные возможности человеческой жизни могут раскрываться так, что обнаружат новые стороны ее безграничного богатства и многообразия» [Данин, 1978, с. 49].

В 1955 г. Н. Бор уточнил эту мысль: «Тот факт, что человеческие культуры, развивавшиеся при разных условиях жизни, обнаруживают такие контрасты в отношении установившихся традиций и общественного строя, позволяет называть эти культуры в известном смысле дополнительными. Однако, мы ни в коем случае не имеем здесь дело с определенными взаимно исключающими друг друга чертами, подобными тем, которые мы встречали при объективном описании общих проблем

физики и психологии; здесь – это различия во взглядах, которые могут быть оценены и улучшены расширенным общением между народами. В наше время, когда возрастающие познания и умение их применять связывают судьбы всех народов более чем когда-либо раньше. Международное сотрудничество в науке получило далеко идущие задания, осуществлению которых немало может способствовать осознание общих закономерностей человеческого познания» [Данин, 1978, с. 128].

Бор прав в том, что в мировой культуре одна культура дополняет, а не повторяет, не отрицает другую. Происходит взаимодействие разных культур – это обмен духовными ценностями. Чтобы узнать, в чем суть мировой культуры, надо учитывать многообразие мировых национальных культур. «Общечеловеческая культура есть продукт и результат взаимодействия разных культур» [Человек – Искусство – Общество, 2006, с. 7].

Каждое национальное искусство важно и существенно в первую очередь для своего народа, но одновременно оно интересно и значимо для всех народов мира. Каждая культура имеет свою национальную специфическую окраску. Через специфическое, национальное проявляется общечеловеческое. По этому поводу в одном из своих публичных выступлений общенациональный лидер азербайджанского народа, основоположник политического мультикультурализма в Азербайджане Гейдар Алиев (1923–2003), высоко оценивая вклад каждого человека во всемирную культуру, с особой гордостью подчеркивал: «Многонациональный состав Азербайджана – это наше богатство и преимущество. Мы это ценим и постараемся сохранить. Чем больше государство будет стараться объединить народ, тем богаче оно будет, так как каждый гражданин вносит свой вклад во всемирную культуру и цивилизацию» [Гасанов, 2017].

Современный информационный мир диктует новые требования ко многим сферам человеческой жизни. Культура и литература разных стран мира под влиянием процессов глобализации претерпевают радикальные изменения. Размываются границы между национальными литературами, возникают новые мультикультурные литературные явления.

Надо особо отметить, что мультикультурализм является образом жизни азербайджанского народа. Он издревле, превратив толерантность, терпимость и уважение к другим религиям и куль-

турам в стиль жизни, вносил значительный вклад в этот процесс. В нашей стране никогда не было противостояния на религиозной и национальной почве, и это успешно продолжается до сих пор. Терпимость в азербайджанском обществе создала в стране уникальную толерантную атмосферу, которая сейчас привлекает внимание международной общественности как образец. В Азербайджане есть все необходимые условия для свободного проживания различных народов и сосуществования различных религий и культур. После восстановления независимости в нашей стране сформировалась государственная поддержка усилению традиций мультикультурализма, и в настоящее время этот процесс переживает период расцвета. В своей речи на официальном открытии IV Бакинского международного гуманитарного форума 2 октября 2014 г. Президент Азербайджана Ильхам Алиев определенно заявил мировому сообществу: «Мультикультурализм – образ жизни в Азербайджане. Правда, это относительно новый термин. Но на протяжении столетий в Азербайджане существовали мультикультуральные общества. Наглядным свидетельством этого является дружба и солидарность между народами. Мы и сегодня стремимся к тому, чтобы своими инициативами оказывать позитивное влияние на процессы, идущие в регионе и мире» [Алиев, 2016].

Изменившийся мир требует смены культурной парадигмы, учитывающей все факторы, влияющие на литературный процесс. Надо отметить, что бережное сохранение национальных традиций нисколько не противоречит курсу на интеграцию в мировую культуру. Она не предполагает слияния или поглощения, напротив, создает предпосылки для поиска неких общечеловеческих констант, образующих понятный всем язык культуры.

Необходимо осознавать, что национальные литературы смогут полноценно развиваться и взаимообогащаться лишь в контексте общемирового литературного процесса. Азербайджанская литература дает множество положительных примеров творческого диалога с литературами других народов. Этому явлению известные азербайджанские ученые академики Бекир Набиев (1930–2012) и Теймур Керимли (1953) дали четкую и убедительную характеристику: «Уникальность азербайджанской литературы в том, что она создавалась на трех языках: арабском, персидском и тюркском. Это можно расценивать как открытость еще с древних времен

народного характера, национального восприятия к другим языкам, культурам, свидетельство его коммуникативности» [Божественные слова, 2010, с. 6].

К сказанному можно добавить, что почти вся классическая азербайджанская литература являлась образцом межлитературного диалога, играла и по сей день играет важную роль в развитии межкультурных связей. Она убеждает нас в том, что культурное разнообразие следует воспринимать как фактор единения, а не разделения. Действительно, многогранность обогащает культуру, а не лишает ее уникальности.

Нам кажется, что вместо помпезных терминов «глобализация», «мультикультурализм», ключевым понятием в новой культурной парадигме должно стать слово «диалог» как общепонятное и располагающее. Диалог подразумевает общение равноправных партнеров, позиции которых воспринимаются как равноценные. Когда речь идет о диалоге литератур, важно учитывать, что на смену одностороннему, «донорскому» влиянию, выраженному в форме усвоения традиций, заимствований приходит равноправное взаимодействие, взаимное обогащение, взаимопроникновение двух разных литератур. Выдвигающийся на первый план принцип культурного разнообразия противостоит принципу унификации, обезличивания национальных литератур. Как отмечает доктор филологических наук, современный теоретик литературы В. Р. Аминева, «диалог литератур создает для каждой из них герменевтическую ситуацию, в которой осуществляется самопознание и происходит понимание другого» [Аминева, 2010, с. 814].

Наряду с положительными последствиями, т. е. с ощущением причастности к мировому культурному пространству и с участием в формировании единой мировой системы ценностей, к сожалению, приходится констатировать также отрицательные последствия процесса глобализации. Среди них – нивелирование национальных различий, утрата и разрушение традиционной национальной культурной самобытности. Тем не менее, ориентированность национальной литературы на общечеловеческие ценности – неизбежный исторический процесс.

В современном мире глобализация – не только добро, но и зло. Известный методологический постулат советских времен – «все интернациональное рождается через национальное» – не потерял своей актуальности и по сей день. Художественное произведение, лишенное национального колорита и наци-

ональной почвы, непременно, обречено на провал.

В контексте современных глобализационных процессов одним из условий принятия идеи поликультурности является воспитание толерантности в разных сферах человеческой жизни, достижение открытости по отношению ко всем членам глобализирующегося сообщества. Ключевыми понятиями в новых условиях должны стать «партнерство», «сотрудничество», «единение». Причем, речь идет о единении на основе общечеловеческой системы ценностей. Новая система ценностей является по своей сути гуманистической, так как основной ценностью в ней провозглашается человеческая личность во всем многообразии проявлений, а в качестве ключевых идей выдвигаются понятия «права человека», «свобода самовыражения», «толерантность».

Формирование общепланетарной цивилизации сопряжено с угрозой ожесточения мирового сообщества, реализацией жесткой модели глобализации, принимаемой многими ее сторонниками за безальтернативный вариант. Однако такая модель глобализации имеет больше недостатков, чем достоинств. Руководствуясь стремлением трансформировать многополярный мир в однополярный, приверженцы жесткой модели глобализации не учитывают интересов других участников мирового сообщества, что приводит к распространению антиглобализационных настроений. Антиглобалисты не без основания опасаются, что потеряют культурную идентичность, расплавятся в общемировом котле глобализационных процессов. «В этих условиях возникает необходимость переосмысления роли и значения мультикультурализма, призванного в идеале обеспечивать бесконфликтность мультикультурных обществ» [Ушанова, 2004, с. 61].

В противовес сценарию формирования унифицированного жесткого глобального мира разворачиваются локальные глобализационные процессы, одним из центров которых становится Россия. В силу своего геополитического положения, исторически сложившейся роли она не может оставаться в стороне от мировых интеграционных тенденций, которые особенно заметно проявляются в области культуры.

Богатый многонациональный состав Российской Федерации способствовал возникновению уникального мультикультурного, поликонфессионального сообщества. Наиболее ярко мультикультурная составляющая проявляется в Москве, в которой в настоящее время проживают пред-

ставители многих национальностей. Известный мусульманский религиозный деятель, востоковед-арабист Фарид Асадуллин (1955) отмечает, что «современная Москва представляет собой многослойное социальное образование, которое несет отпечаток разных эпох и одновременно является источником формирования проверенных временем духовных ценностей. Москва всегда была центром притяжения десятков народов, принадлежащих к арабо-мусульманскому ареалу... В отличие от других европейских столиц, где феномен ислама в его социорелигиозном и культурном проявлениях масштабно возник только во второй половине XX в., Москва как столица многонационального государства сама изначально была многонациональной и поликонфессиональной, во всяком случае, славяно-тюркской и христианско-мусульманской» [Асадуллин, 2012, с. 30].

Безусловно, исторически сложившийся полиэтнический состав Российского государства получил многогранное отражение и в культуре. Диалектическое совмещение мирового и самобытного начал определяют специфику русской и русскоязычной литературы на современном этапе ее развития. Исследование единого литературного процесса, участниками которого являются и русская, и русскоязычная литература, подразумевает пристальное внимание ко всем компонентам и факторам, формирующим основные тенденции этого процесса. В частности, многонациональный компонент российской культуры является актуальным предметом изучения для культурологов и литературоведов.

Говоря о развитии литературы в многонациональной российской среде, следует учитывать своеобразие протекания процессов глобализации в этой сфере. Во-первых, полиэтническая культура России отражена в произведениях современных русских писателей. Во-вторых, активными участниками литературного процесса выступают писатели, представляющие народы бывших советских республик, исторически вовлеченных в орбиту русской культуры. Оставаясь носителями национальных культурных традиций, многие азербайджанские литераторы-москвичи являются, в определенном понимании, русскими писателями, поскольку создают свои произведения на русском языке. Нельзя не обратить внимания и на произведения, представляющие собой переводы азербайджанской литературы на русский язык,

выполненные писателями стран постсоветского пространства. Они и поныне воспринимаются как неотъемлемая составляющая русской культуры.

Ведущие фигуры московской азербайджанской литературной среды, такие как Чингиз Гусейнов, Рустам Ибрагимбеков, Алла Ахундова, Султан Мерзили, Самид Агаев, Майя Бадалбейли, Аб-узар Багиров, Насиб Набиоглы, Афаг Шыхлы, Эдуард Багиров, Валех Салех и другие, являются активными участниками диалога азербайджанской и русской литератур. Многие из них – билингвы, они пишут и на русском, и на азербайджанском языках, тем самым обогащая азербайджанскую и русскую литературу.

Таким образом, развитие современной русской литературы претерпевает целый комплекс этнокультурных влияний, обусловленных глобализацией. Анализ всего многообразия межкультурных контактов, оказывающих существенное влияние на литературный процесс в современной России, является необходимым условием адекватного изучения диалога литератур в глобализирующемся мире.

У талантливых творцов литература – способ создания художественной реальности, неразрывно

связанной с исторической художественной памятью и мечтами своего народа о будущем. Истинная литература образно анализирует, выделяет ключевые моменты реальной жизни, раскрывая суть бытия, определяет художественную концепцию мира и личности. Гениальные творцы, невзирая на национальную и языковую принадлежность, издревле считаются главными носителями художественно-осмысленных общечеловеческих ценностей. Именно такие мастера слова составляют общемировой культурный генофонд и принадлежат всей мировой цивилизации...

Творчество московских азербайджанских литераторов, в целом, характеризуется по содержанию и форме как носитель национальных традиций и менталитета, а по идейно-художественным параметрам вполне соответствует литературным образцам, проповедующим общечеловеческие ценности. Обращение к вечным темам – любви, родины, добра, зла... проявляется в проповедовании гуманных идей с восточной мудростью и пробуждает в душе читателя самые благородные чувства и неугасимое желание достойно жить и творить благо.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алиев, 2016 – Президент Ильхам Алиев: Мультикультурализм – образ жизни в Азербайджане (15.01.2016) [Электронный ресурс] // АГИА «AzərTag». URL: https://azertag.az/ru/xeber/Prezident_Ilham_Aliev_Multikulturalizm_obraz_zhizni_v_Azerbaidzhane

Аmineва, 2010 – Аmineва В. Р. Межлитературный диалог как предмет компаративистского исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4. С. 814–817.

Асадуллин, 2012 – Асадуллин Ф. А. Москва как многонациональный мегаполис (Роль и место мусульманских народов в историческом развитии столичного социума) // Диалог культур в условиях глобализации. Материалы XII Международного Лихачевского научного чтения. Форум «Диалог цивилизаций». М., 2012. С. 30–32.

Божественные слова, 2010 – Божественные слова. Фольклор и литературные памятники Азербайджана / обзор. ст. академика НАНА Б. А. Набиева, чл.-корр. НАНА Т. Г. Керimli; сост., биограф. справки и комм. А. М. Багирова. М.: Художественная литература, 2010. 726 с.

Борев, 2002 – Борев Ю. Б. Эстетика (учебник). М., 2002. 511 с.

REFERENCES

Aliev, 2016 – Prezident Il'ham Aliev: Mul'tikul'turalizm – obraz zhizni v Azerbajdzhane (15.01.2016) [Elektronnyj resurs] // AGIA «AzərTag». URL: https://azertag.az/ru/xeber/Prezident_Ilham_Aliev_Multikulturalizm_obraz_zhizni_v_Azerbaidzhane (in Russian)

Amineva, 2010 – Amineva V. R. Mezhliteraturnyj dialog kak predmet komparativistskogo issledovaniya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2010. № 4. S. 814–817. (in Russian)

Asadullin, 2012 – Asadullin F. A. Moskva kak mnogonacional'nyj megapolis (Rol' i mesto musul'manskih narodov v istoricheskom razvitii stolichnogo sociuma) // Dialog kul'tur v usloviyah globalizacii. Materialy XII Mezhdunarodnogo Lihachyovskogo nauchnogo chteniya. Forum «Dialog civilizacij». M., 2012. S. 30–32. (in Russian)

Bozhestvennye slova, 2010 – Bozhestvennye slova. Fol'klor i literaturnye pamyatniki Azerbajdzhana / obzor. st. akademika NANA B. A. Nabieva, chl.-korr. NANA T. G. Kerimli; sost., biograf. spravki i komm. A. M. Bagirova. M.: Hudozhestvennaya literatura, 2010. 726 s. (in Russian)

Borev, 2002 – Borev Yu. B. Estetika (uchebnik). M., 2002. 511 s. (in Russian)

Взаимопроникновение культур, 2006 – Взаимопроникновение культур. Коран в русской поэзии. М., 2006. 182 с.

Гаджиев, 1980 – Гаджиев А. М. Тифлисская литературная среда. Баку, 1980. 186 с.

Гасанов, 2017 – Гасанов Р. Гейдар Алиев — основоположник политического мультикультурализма Азербайджана (17.06.2017) [Электронный ресурс] // ИА «1News.Az». URL: <https://1news.az/news/geydar-aliev-osnovopolozhnik-politicheskogo-mul-tikul-turalizma-azerbaydzhana>

Данин, 1978 – Данин Д. С. Нильс Бор / ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1978. 556 с.

Литературная газета, 2013 – Литературная газета. 2013. № 47.

Лихачев, 1987 – Лихачев Д. С. Избранные труды в 3-х томах. Т. 1. Л., 1987. 656 с.

Рустамова, Набиев, Караев, 2005 – Рустамова А., Набиев Б., Караев Я. Азербайджанская литература (Краткий очерк для азербайджанской диаспоры) / Под ред. Б. Набиева и Т. Керimli. Баку, 2005. 453 с.

Ушанова, 2004 – Ушанова И. А. Глобализация и мультикультурализм: пути развития // Вестник Новгородского государственного университета. 2004. № 27. С. 61–65.

Человек – Искусство – Общество, 2006 – Человек – Искусство – Общество. Закон целого. К юбилею профессора Ю. Борева / ИМЛИ им. А. М. Горького РАН. М., 2006. 382 с.

Vzaimoproniknovenie kul'tur, 2006 – Vzaimoproniknovenie kul'tur. Koran v russkoj poezii. M., 2006. 182 s. (in Russian)

Gadzhiev, 1980 – Gadzhiev A. M. Tiflisskaya literaturnaya sreda. Baku, 1980. 186 s. (in Russian)

Gasanov, 2017 – Gasanov R. Gejdar Aliev — osnovopolozhnik politicheskogo mul'tikul'turalizma Azerbaydzhana (17.06.2017) [Elektronnyj resurs] // IA «1News. Az». URL: <https://1news.az/news/geydar-aliev-osnovopolozhnik-politicheskogo-mul-tikul-turalizma-azerbaydzhana> (in Russian)

Danin, 1978 – Danin D. S. Nil's Bor / ZHZL. M.: Molodaya gvardiya, 1978. 556 s. (in Russian)

Literaturnaya gazeta, 2013 – Literaturnaya gazeta. 2013. № 47. (in Russian)

Lihachyov, 1987 – Lihachyov D. S. Izbrannye trudy v 3-h tomah. T. 1. L., 1987. 656 s. (in Russian)

Rustamova, Nabiev, Karaev, 2005 – Rustamova A., Nabiev B., Karaev Ya. Azerbaydzhanskaya literatura (Kratkij ocherk dlya azerbaydzhanskoj diaspori) / Pod red. B. Nabieva i T. Kerimli. Baku, 2005. 453 s. (in Russian)

Ushanova, 2004 – Ushanova I. A. Globalizaciya i mul'tikul'turalizm: puti razvitiya // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. № 27. S. 61–65. (in Russian)

Chelovek – Iskusstvo – Obshchestvo, 2006 – Chelovek – Iskusstvo – Obshchestvo. Zakon celogo. K yubileyu professora Yu. Boreva / IMLI im. A. M. Gor'ko-go RAN. M., 2006. 382 s. (in Russian)

A. M. Bagirov

PHENOMENON OF MOSCOW AZERBAIJANI LITERARY MEDIA

In the article explores the peculiar features of the creativity of participants of the Moscow Azerbaijani literary environment, analyzes their work as an inseparable part of the national literary process. Important theoretical aspects of their activities are examined both from the historical and from the theoretical positions. The active participation of Azerbaijani Muscovite writers in the literary dialogue in the context of progressing globalization is noted. The diverse work of Moscow Azerbaijani authors in the Soviet and post-Soviet period is estimated as a phenomenal phenomenon.

Keywords: literary school, Azerbaijanian writers, phenomenon, national culture, literary environment, world culture, creation, dialogue, globalization.

Багиров Абузар Мусаевич,
доктор филологических наук, профессор,
Университет МГИМО МИД РФ
(Москва, Россия)
abuzar-bam@mail.ru

Bagirov Abuzar Musayevich,
Doctor of Science (Philology), professor,
MGIMO University of Foreign Affairs of the Russian
Federation
(Moscow, Russia)
abuzar-bam@mail.ru